

На следующий день, едва забрезжил рассвет, Фу Яньцин проснулась. Заблокированные точки на её теле уже раскрывались, и, двигаясь, она не ощущала онемения или боли, которые обычно возникают после застоя крови. Сложные чувства переполняли её, когда она взглянула на молодую женщину, тихо лежавшую рядом. Внутри неё бушевали противоречивые эмоции.

Пока она внимательно разглядывала невероятно изящное лицо спящей, раздался едва уловимый звук. Глаза женщины мгновенно открылись, и в её тёмных зрачках на миг вспыхнула острая холодность, которая тут же рассеялась, когда она увидела Фу Яньцин. Затем она быстро убрала серебряную нить, правой рукой прижала Фу Яньцин к кровати и накрыла её плотным одеялом.

В тот же миг дверь распахнулась, и задвижка отскочила в сторону.

Чжао Цзыянь вяло поднялась, глядя на Чжао Моцзянь, одетую в пурпурное платье. Бледная, она слегка кашлянула и тихо произнесла:

— Седьмая принцесса.

Взгляд Чжао Моцзянь ненадолго задержался на полуприкрытых занавесках кровати, затем медленно обвёл комнату и, наконец, безразлично остановился на Чжао Цзыянь.

— Вчера вернулась поздно?

Чжао Цзыянь молча кивнула.

— Я думала, ты действительно так сильна, как говорит матушка. Но даже просто взять список, ты умудрилась получить ранение. Не говори мне, что ты не смогла добыть то, что нужно.

Чжао Цзыянь не ответила. Она медленно встала и, пока занавески опускались, подошла к шкафу, достала свёрток и протянула его Чжао Моцзянь.

Та взяла свёрток, пролистав несколько страниц, и её взгляд сузился. Уголки её губ изогнулись в холодной улыбке. Она медленно подошла к слегка сгорбленной Чжао Цзыянь:

— Девятая младшая сестра, сегодня, кажется, ты можешь переехать в новую резиденцию. Должно быть, ты очень рада.

Чжао Цзыянь опустила голову и не проронила ни слова. Чжао Моцзянь мягко продолжила:

— Старшая сестра поздравляет тебя. Но... хе-хе, не думай, что, покинув резиденцию князя Юя, ты действительно сможешь забыть о своём статусе.

Чжао Цзыянь тихо ответила:

— Цзыянь не посмеет.

— Лучше бы. Твои маленькие уловки мне известны, — она, казалось, была довольна и тихо засмеялась. — Если будешь послушной, каждый месяц я не буду тебя мучить.

Сказав это, она взяла список и повернулась, чтобы уйти. У двери она остановилась:

— Вчерашний инцидент ты, должно быть, уже знаешь. Вещь, которую взял тот наёмник, для меня крайне важна. Прикажи Страже Алой Тени хорошенько обыскать столицу и выяснить, нет ли каких-то слухов.

— Да.

Только когда шаги за дверью стихли, Чжао Цзыянь медленно подошла и закрыла её. Вернувшись, она увидела, что Фу Яньцин уже встала.

Глядя на Фу Яньцин с её сложным выражением лица, Чжао Цзыянь горько усмехнулась, нашла комплект одежды и протянула ей:

— Надень это, твоя одежда больше не подходит. Чуть позже я выведу тебя отсюда.

Переодевшись, Фу Яньцин про себя отметила, как внимательна Чжао Цзыянь. Вчера, скрываясь, она не заметила, как та убрала все следы её присутствия в комнате. Вспомнив слова Чжао Моцзянь, она нахмурилась. Сколько же опасных заданий та давала Чжао Цзыянь? Что она имела в виду, говоря, что не будет её мучить каждый месяц?

Выйдя из-за ширмы, Фу Яньцин увидела, что Чжао Цзыянь тоже собралась. Та была одета в светло-голубое платье с узорами облаков, по бокам свисали две кисточки, подчёркивая её тонкую талию, подпоясанную нефритовым поясом. Волосы были просто собраны нефритовой шпилькой. В таком виде она больше походила на девушку из простой семьи, в отличие от Чжао Моцзянь, которая с первого взгляда выглядела как знатная особа. Но при этом она казалась свежей и опрятной, её мягкие черты лица вызвали приятные чувства.

Вчера, в спешке, она лишь мельком увидела её и была поражена её красотой. Теперь, глядя на выросшую за шесть лет девушку, Фу Яньцин не могла отвести взгляд. В прошлой жизни Чжао Цзыянь тоже была красива, но её красота была скрыта под тяжестью мрачности. Теперь же перед ней стояла девушка, чистая и мягкая, как никогда.

Чжао Цзыянь, заметив, что та пристально смотрит на неё, слегка улыбнулась:

— Подожди немного, я сейчас выйду. На тебе одежда слуги из резиденции, чуть позже я выведу тебя.

Фу Яньцин, увидев улыбку в её глазах, неловко отвела взгляд:

— Благодарю Девятую принцессу за помощь.

Чжао Цзыянь слегка напряглась, но в итоге лишь вздохнула и вышла из комнаты, оставив Фу Яньцин с невысказанными вопросами.

Глядя на закрытую дверь, Фу Яньцин нахмурилась. Как только она разберётся в обстановке в столице, она сможет без колебаний поддержать Чжао Цзыянь. Какими бы ни были её связи, она больше не позволит, чтобы та унижалась перед Чжао Моцзянь. Людей, которых она хотела защитить, было немного, но Чжао Цзыянь уже стала одной из них.

После того как Чжао Цзыянь ушла, Фу Яньцин внимательно осмотрела её комнату. Комната была невелика, состояла из двух частей. Во внутренней части, кроме кровати из сандалового дерева, стоял лишь простой письменный стол. Книг было мало, бумага и чернила также выглядели старыми. Всё это было настолько просто, что не походило на покои резиденции князя Юя.

Когда её взгляд скользнул по шкафу с множеством банок и склянок, снаружи послышались шаги, и женский голос произнёс:

— Ваше высочество, вы звали меня?

— Мне нужно передать кое-что важное, и я не доверяю это другим.

Сердце Фу Яньцин заколотилось, она мгновенно прыгнула на балку. С скрипом дверь открылась, и Чжао Цзыянь вошла с женщиной в чёрной одежде, одетой так же, как она сама.

Женщина, идущая за Чжао Цзыянь, удивлённо спросила:

— Что-то важное?

Чжао Цзыянь остановилась, её взгляд слегка поднялся, незаметно скользнув по балке, затем она мягко произнесла:

— Да, очень важное, поэтому ни слова не должно просочиться.

— Включая Седьмую принцессу? — женщина хитро взглянула на неё.

Чжао Цзыянь на мгновение замерла, затем повернулась к женщине:

— Да, включая её, а также... тебя!

Едва она закончила, она быстро двинулась к женщине. Расстояние между ними было всего шаг, и женщина в ужасе подняла руку, чтобы защититься. Но по сравнению с призрачными движениями Чжао Цзыянь она опоздала. Едва её рука коснулась одежды Чжао Цзыянь, раздался лёгкий хруст, и она безжизненно упала на пол. На её горле остался лишь слабый след от пальцев, гортань была раздавлена.

Чжао Цзыянь посмотрела на женщину, чьи глаза были широко раскрыты от неверия, и произнесла:

— Спускайся.

Фу Яньцин легко спрыгнула вниз. Чжао Цзыянь не посмотрела на её выражение лица, наклонилась и сняла с женщины чёрный железный жетон, передав его Фу Яньцин.

— Ты видела, как она ходила. Ваши фигуры похожи, просто иди за мной и не производи ни звука. Все её аксессуары имеют значение, не упусти ничего. Собери всё, я помогу тебе переодеться.

Её голос был тихим, быстрее, чем раньше, но в нём было меньше эмоций. Фу Яньцин, казалось, поняла, почему она так поступила. Не говоря ни слова, она молча сняла украшения с тела.

Она понимала, что в этом месте, где люди пожирают друг друга, не выпуская костей, доброта — это самое ценное, но и самое печальное.

Чжао Цзыянь встала, достала из какого-то потайного места маленький деревянный ящик, нанесла что-то на лицо женщины, а затем передала Фу Яньцин маску. Когда всё было готово, Фу Яньцин посмотрела на себя в зеркало и не могла сдержать удивления — это было точное подобие той женщины. Чему же эта малышка научилась за эти годы?

— Что делать с телом?

Чжао Цзыянь взглянула на неё, сжала губы, вынула кинжал и нанесла несколько ударов по

телу. Затем она вылила половину содержимого маленькой чёрной склянки — прозрачной жидкости, и почти сразу тело начало растворяться. Менее чем за четверть часа осталась лишь лужа крови. Затем, кроме резкого запаха, не осталось и следа.

Фу Яньцин изменилась в лице, нахмурившись, она пристально посмотрела на Чжао Цзыянь.

Та, заметив это, слегка побледнела, но услышала, как Фу Яньцин строго сказала:

— Как ты можешь носить такое с собой! Что, если...

Чжао Цзыянь подняла бровь, в её глазах мелькнула лёгкая улыбка, и она сделала жест, призывающий к тишине:

— Тшш, всё в порядке, пойдём.

Сказав это, она поправила одежду, вынесла из комнаты стопку книг, велев Фу Яньцин нести их, и они вышли, одна за другой.

<http://bllate.org/book/16696/1533258>